

—Идём с Митей ночью по перрону Белорусского вокзала вдоль состава поезда Москва-Клайпеда-Калининград и натыкаемся на знакомую фигуру: Иванов Вадим Петрович, поддатый слегка, с сигаретой в зубах, билеты проводнику предъявляет. Я его по плечу хлопнул, он на меня глаза выпучил:

—- И ты тут?

—А я ему:

—- А Саенко где?

—- В вагоне уже, наверное.

—Прохожу мимо вагона, заглядываю в окна. А вон он и Саенко. Стукнул в окно, тот меня увидел, обрадовался, рукой замахал. Он ведь не знал, что я на этот же поезд билеты взял, вот и удивился. Опять вместе из Москвы в Калининград едем. В который раз уже.

—Приехали рано утром. С вокзала пешком шли, транспорт ещё не ходил. С Саенко, как всегда, история - часы в поезде забыл, вернулся - уже нет. И зачем вообще с руки снимал?

—Митя не был в Калининграде с Нового года, больше полугода прошло. Он жадно всматривался в городской ландшафт: что новенького построили? Увы, как и меня, его ждало разочарование.

—Только и новенького, что Центральная площадь вся бурьяном поросла, даже цветники с розами пропалывать перестали. И вонь от Прегеля такая же густая как обычно при западных ветрах. Вот, правда, около нашего дома кое-какое продвижение в благоустройстве наметилось, асфальту прибавилось.

28 октября 1991 г., ПГИ

Дома нас ждала Сашуля. Иринка с Мишей отдыхали в Севастополе, а у нас гостила Татьяна Хвиюзова, новая Сашулина подруга из старых пэгэвских кадров. Сашуля, разумеется, была счастлива: Митя - студент МГУ! Не верится даже как-то. Давно ли ещё спорили - куда ехать поступать?

Сашуля рассказал: тут ещё до её приезда Дима опять на балкон залез. У Иринки в это время Аня была, Серёжи Лебле жена. Они милицию вызвали, та его (Диму то есть) забрала, потом отпустили под честное слово, что больше не будет. Больше не лазил пока.

Михалыч Сашуле сказал, что они якобы Диму в больницу положили лечиться от алкоголизма, да только Сашуля его после того видела на улице, гуляет. Один раз с совершенно непотребной компанией у "Универсама".

В день нашего с Митей приезда мы с Сашулей побывали в гостях у Шагимуратова на его юбилее - 50 лет шмякнуло Ирк Ибрагимовичу (исполнилось 10 июля, а отмечали в субботу **13-го**).

Там, конечно, все наши собрались, там я и основные новости узнал, а именно, что Саенко с Шагимуратовым в коммерцию вдарились, разуверившись в шансы на финансирование от родного ИЗМИРАНа, да и вообще от Академии Наук, Круковера (!!!) в обсерваторию приняли, торговлей занялись, акционерное общество создали, в котором Шагимуратов (!) - главный бухгалтер (!!!).

Охренели совсем, тоже мне - бизнесмены. Запаниковали.

—В Калининграде мы с Митей пробыли ровно месяц, первую половину которого я, главным образом, проторчал в гараже, приводя в порядок и сам гараж, и мотоцикл, готовя его к техосмотру.

—Между прочим, выехать на мотоцикле со двора кирхи стало теперь непростым делом: Шагимуратов загнал во двор здоровенный фургон-прицеп для экспедиционных надобностей, заблокировав напрочь выезд из моего гаража. Сдвинуть его с места не брался даже Коля Драпеза с помощью обсерваторского ПАЗика.

—Саенко, однако, подсказал простой вариант: ломami под колёса и толкнуть народом.

Как ни удивительно, шестью человеками мы этот вариант реализовали. И не один раз, кстати. Потом обратно толкали. Так что прав был Архимед.

— Большую помощь мне Митя оказал: гараж красил. Один бы я точно себе спину надорвал.

— Митя, кстати, получил в МГУ такой заряд серьёзного настроения, что целыми днями занимался химией и математикой. Пока Миша не приехал. С ним позанимаешься!

— **26 июля** Мите исполнилось 16 лет! В этот день мы с ним и с Сашулей провели 2.5 часа на выставке "Кёнигсберг-Калининград", где было представлено множество немецких открыток с видами Кёнигсберга, подробные немецкие планы города разных масштабов и сегодняшние фотографии и открытки с видами этих же мест.

— *29 октября 1991 г., там же*

— Митя внимательнейшим образом рассматривал всё, особенно планы (у него же был период, когда он сам составлял свою карту города, со всеми подробностями); я уже с ног валился, а он всё не мог оторваться. И действительно, ужасно интересно. Какой город был! И что осталось?

— На эту выставку Митя ходил ещё раз, пробыл там 3.5 часа, так ему понравилось.

— А в день его рождения вечером явились Ирина с Мишей из Севастополя, чёрные, довольные. Поскольку они прилетели поздно, гостей собирали на следующий день, с утра которого я прошёл, наконец, техосмотр (как ни странно, ибо мотоцикл мой, увы, не стал много лучше от моих торчаний в гараже). Гостями же были всё свои: дед с Т.С., да Серёжа Лебле с Аней. И, между прочим, в разговоре возник такой вопрос:

— А стоило ли за Полуэктову бороться два года назад? - Аня спросила. - Её ведь и не было видно на Съездах, да и вообще все эти Съезды и Верховные Советы, какой от них толк? Власть у Горбачёва была - и всё от него зависело. Теперь у Ельцина - от него зависит.

— Толк в гласности. А приучали народ к гласности как раз в ходе кампании за Полуэктову. Не столько сама Полуэктова, как депутат, сыграла важную роль, сколько борьба за её (и других таких) депутатство. Ведь эта борьба, в сущности, явилась началом борьбы с КПСС и прежде всего в массовом сознании населения. Вот поэтому и стоило за Полуэктову бороться. КПСС-то, вон, уже на ладан дышит. Благодаря, в том числе, и той нашей борьбе, когда Митя с Сашулей листовки по дверям подъездов расклеивали.

30 октября 1991 г., там же

До возвращения Иринки с Мишей из Севастополя погода в Калининграде была не жаркой, на пляжи не тянуло, а вот в конце июля лето раскочегарилось по-настоящему, и мы стали регулярно ездить в Зеленоградск, облюбовав сравнительно малолюдный левый край пляжа.

Сойдя с электрички, мы ритуально заглядывали на привокзальный рынок в Зеленоградске, где я покупал кулёк семечек за 40 копеек, после чего топали минут 15 на своё место. Мы с Митей таскали шахматы с собой и разыгрывали на пляжу одну-две партии, причём упорный мой сынуля повадился у меня выигрывать, в лучших случаях я сводил игру вничью.

Правда, справедливости ради, я ему прощал иногда явные ошибки, а сам играл весьма авантюрно. Тем не менее, старался победить и обычно давил, Митя защищался, а кончалось тем, что мои жертвы приводили к проигранному эндшпилю без материала.

На море, как правило, мы ездили вчетвером: Сашуля, Митя, Миша и я. Ирина ходила на работу, в детскую областную больницу. В первое же воскресенье после приезда она с утра помчалась в бассейн, где арендовали время наши кирховские, хвастаться своим загаром (а не с нами на море, заметьте!). Мы её встретили, когда она возвращалась уже с бассейна, а мы ещё только двигались на вокзал, чтобы ехать в Зеленоградск.

Дочка прощбетала нам, что они с Ваней Карповым договорились поехать сейчас на

огород в обсерваторию полоть-поливать, у них там грядки рядом. Я подивился: экая охота, в жарилу-то! Но недаром же говорят: охота пуще неволи. Явилась Ирина домой поздно вечером и притащила полиэтиленовый мешок грибов, в основном маслят и 16 белых (вместе с Ваней собирали).

— В последний день июля, **31-го** числа, мы с Митей и Ириной ездили на мотоцикле во Владимирово. Наша главная просека в лесу буйно заросла преимущественно крапивой, судя по всему из-за того, что по ней перестали коров гонять (то ли маршрут им другой наладили, то ли коров не стало). Лес там и так забуреломленный, а тут ещё и главная магистраль стала непроходимой, это подпортило нам удовольствие. Но грибов мы всё же маленько набрали: 9 белых, 27 подберёзовиков, 3 подосиновика, 2 польских, сыроежки, лисички...

— На следующий день, **1 августа**, Митя приболел с температурой (инфекцию, наверное, подхватил), а я по просьбе Вани Карпова помогал ему его катер опробовать перед завтрашней поездкой на рыбалку, на которую он пригласил Коренькова и меня.

— Собственно, помощь моя требовалась в том, чтобы спустить катер на воду из эллинга, а потом затащить его обратно, что мы и проделали вдвоём, в промежутке прокатившись по Прегелю за Берлинский мост до Марьино и обратно. Ване казалось, что двигатель "не тянет", но в чём дело понять не мог. Мне же, поскольку я вообще впервые передвигался на таком виде речного транспорта, казалось, что двигатель нормально тарыхтит и скорость вполне приличная.

— Закончив "испытания", мы договорились назавтра собраться к часу, чтобы отплыть в сторону Озерков на рыбалку с ночёвкой. В назначенный срок я прикатил к Ваниному эллингу на мотоцикле, загруженном рыбацким барахлом, включая, на всякий случай, и лодку (резиную), но без палатки. Хотел и её взять, но Ваня отговорил: нет, мол, надобности, прямо в катере отлично ночевать.

— Кореньков с Ваней уже скинули катер на воду, какие-то проблемы были только с бензином, и мне пришлось смотаться на мотоцикле на заправку с канистрой.

— *2 ноября 1991 г., Мурманск, дома*

— Наконец, залились, загрузились, отправились. Солнце печёт, ветерок обдувает, хотя для рыбалки вчера-то лучше было: пасмурно и абсолютное безветрие.

— Прошли минут десять по Прегелю. Вижу, Ване что-то не нравится. Передал мне баранку, или штурвал, не знаю, как там руль у катера называется, сам назад полез к двигателю, нюхать там чего-то начал и командует:

— - Скидавай газ, глуши двигатель!

— - Чего там?

— - Насос, похоже, полетел, не качает воду для охлаждения, движок раскалился аж.

— - Так, ну и чего теперь?

— - Возвращаться надо. Движок снимать. Вот не повезло-то.

— На Ваню жалко было смотреть, так он расстроился. Надо же - в первый раз меня пригласил, и такой конфуз. Но мне-то не привыкать. С моим мотоциклом, а раньше мотороллером чего только тоже не бывало.

— - Не горюй, Ваня, - говорю. - Бывает. Сейчас на мотоцикл пересядем и в те же Озерки или Берёзовку ещё быстрее доберёмся. Вот только за палаткой придётся в гараж смотаться.

— Кореньков идею поддержал. Мы развернулись и почапали обратно на вёслах, благо вниз по течению и отплыли недалеко.

— Пока Юра с Ваней вытаскивали катер и ставили его в элинг, я сгонял в свой гараж за палаткой, вернулся, мы перегрузили всё в мотоцикл, уселись сами и поехали в Берёзовку на моё освоенное место на канале у Вороньего озера.

— Воды в канале было мало, но мелочь на перекате у трубы брала на тесто хорошо, не скучно было во всяком случае. На ночь поставили балберы вдоль канала, установили

палаточку и выпили за ужином перед сном две бутылки водки, оказавшиеся у меня и Коренькова, что окончательно вернуло благодушное расположение духа Ивану, ну, а мы-то с Юрой и не переживали особенно из-за неудачи с катером.

— На рассвете, в четыре утра я вылез из палатки, где Иван с Юрой продолжали храпеть, спустил резиновую лодку на воду и отправился проверять балберы. Увы, попался только один небольшой угорёк, хотя крючки все были голые, мелкие окуни, наверное, обожрали червей. Я наживил по новой крючки червями и вернулся к перекату, где мои подельники уже сустились - Юра с удочкой, Ваня со спиннингом.

— Прямо напротив палатки у противоположного берега канала кто-то крупный, щука, скорее всего, гонял малька с захватывающими дух звуками ударов по воде. Ваня долго и достаточно прицельно метал блесну в это место, но соблазнить хищника своей железкой ему не удалось.

— Я таскал мелочь на перекате и натаскал немало, Юра стоял рядом и всё никак не мог приспособиться к шустрым поклёвкам, а Ваня бродил вдоль канала со спиннингом. Однако с крупной рыбой нам так и не повезло, и на балберы только окуни садились непристойных размеров.

— Зато покупались в канале днём всласть, день опять был жаркий. Короче, отдохнули.

— Чем и ограничились мои рыбацкие подвиги этого лета.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)